

УДК 911.53

***СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЛАССИФИКАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ К
ИЗУЧЕНИЮ ПРИРОДНО-АНТРОПОГЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ***

Васильев Е.А¹

студент

Уфимский университет науки и технологий,

Россия, г. Уфа

Аннотация

В статье рассматриваются методологические принципы систематики геосистем, преобразованных человеком. Сравнительному анализу подвергаются две классификационные модели. Первая модель (Куракова Л.И.) базируется на учёте производственно-географической специфики территории. Вторая (Мильков Ф.Н.) оформлена как иерархическая таксономическая система, организованная вокруг доминирующего вида хозяйственной деятельности. Раскрываются критерии разграничения таксономических единиц, а также определяются черты сходства и принципиальные различия сопоставляемых подходов.

Ключевые слова: природно-антропогенный ландшафт (ПАЛ), классификация, таксономическая система, геосистемы, Мильков Ф.Н., Куракова Л.И.

***COMPARATIVE ANALYSIS OF CLASSIFICATION APPROACHES TO THE
STUDY OF NATURAL-ANTHROPOGENIC LANDSCAPES***

Vasiliev E.A

student

Ufa University of Science and Technology

Russia, Ufa

---

¹ Научный руководитель – *Бакиева Э.В.*, к.п.н., доцент, Уфимский университет науки технологий, Россия, г.Уфа
Bakieva E.V. - Ph.D. of Pedagogic Sciences, associate professor, University of Science and Technology, Ufa, Russia

Abstract

This article examines the methodological principles of taxonomy for geosystems transformed by humans. Two classification models, each considered fundamental, are comparatively analyzed. The first model (Kurakova L.I.) is based on the production and geographic specifics of a territory. The second (F.N. Milkov F.N.) is conceptualized as a hierarchical taxonomic system organized around a dominant economic activity. The criteria for delineating taxonomic units are revealed, and the similarities and fundamental differences between the compared approaches are identified.

Keywords: natural-anthropogenic landscape (NAL), classification, taxonomic system, geosystems, Milkov F.N., Kurakova L.I.

Хозяйственная деятельность человека всё сильнее и разнообразнее влияет на природу, поэтому возникает необходимость чётко упорядочивать (систематизировать) появляющиеся при этом геокомплексы. Учёные используют разные критерии, которые зависят от того, с какой целью проводится анализ. Среди множества научных подходов особо выделяются те, где комплексы разделяют по их внутреннему содержанию, по глубине изменения природы, по происхождению (генезису), по целенаправленности появления и по тому, как долго они существуют (Мильков Ф.Н., 1973). Самые подробные и разносторонние варианты таких классификаций созданы в научной школе Милькова Ф.Н.. Другой известный ландшафтовед, Куракова Л.И., со своей стороны, делает упор на то, чтобы связать производственное назначение территории с её природными, зонально-географическими особенностями.

В основе типологии Кураковой Л.И. лежит объединение (синтез) двух признаков: хозяйственной функции территории и её ландшафтно-географической приуроченности. Такой подход даёт возможность описывать природно-антропогенные ландшафты (далее ПАЛ) с учётом, с одной стороны, их зональной

специфики, а с другой — того или иного типа природопользования. Ученым выделяются следующие категории комплексов:

1. Ландшафты территорий неорошаемого земледелия;
2. Комплексы орошаемого земледелия;
3. Пастбищные геосистемы;
4. Лесохозяйственные ландшафты;
5. Горнопромышленные комплексы;
6. Селитебные (урбанизированные) территории;
7. Рекреационные ландшафты.

Важная особенность этой схемы в том, что она отражает взаимосвязи и возможные переходы между разными типами природно-антропогенных ландшафтов (ПАЛ). Это означает, что классификация учитывает динамику, то есть существование циклов взаимопревращений одних геокомплексов в другие, когда меняется режим природопользования.[3]

В отличие от подхода Кураковой Л.И., Мильков Ф.Н. подходил к классификации антропогенных ландшафтов совсем иначе, чем Куракова. классификации Милькова Ф.Н. строятся на нескольких критериях сразу. Исследователь считает нужным разделять антропогенные ландшафты и по их внутреннему содержанию, и по тому, насколько глубоко преобразована природная основа, и по их происхождению (генезису), и по их хозяйственной ценности.

В практике ландшафтного картографирования используется иерархическая система единиц. Высшей классификационной ступенью в ней является «класс», который выделяется по роду деятельности человека. Для сравнения: классы природных геосистем различают по макрорельефу (например, равнинные или горные), тогда как антропогенные классы соотносятся с отраслевой структурой хозяйства. Внутри класса совокупность взаимосвязанных природно-

хозяйственных комплексов, возникших в рамках одного направления производственной деятельности, образует тип ландшафта.

Мильковым Ф.Н. обосновывается выделение девяти ключевых классов ландшафтов:

1. Промышленные (включая добывающие и перерабатывающие предприятия);
2. Сельскохозяйственные;
3. Селитебные (архитектурно-территориальные комплексы поселений);
4. Транспортные (дорожные магистрали и инфраструктура);
5. Лесохозяйственные (искусственные лесонасаждения);
6. Водохозяйственные (рукотворные аквальные комплексы);
7. Природоохранные (территории восстановления и консервации природы);
8. Рекреационные (восстановление здоровья и отдых населения);
9. Беллигеративные ландшафты (порожденные военной деятельностью).

Однако методологическая база, разработанная Мильковым Ф.Н., не сводится только к отраслевому делению. В его научных трудах подробно проработаны и другие, альтернативные классификационные срезы:

1) По глубине воздействия выделяются две основные группы. Первая — антропогенные неоландшафты, то есть комплексы, заново созданные человеком и ранее в природе не встречавшиеся. Вторая — изменённые ландшафты, в которых преобразованиям подверглась лишь часть природных составляющих.

2) По генезису различают следующие типы комплексов: техногенные (связанные со строительством), подсечные (возникшие в результате сведения лесов), пашенные, пирогенные (появившиеся из-за выжигания растительности) и пастбищно-дигрессионные (сформировавшиеся при чрезмерном выпасе скота).[1]

3) По целенаправленности возникновения ландшафты делятся на прямые и сопутствующие. Прямые комплексы запрограммированы человеком и носят целесообразный характер. Сопутствующие же представляют собой побочные,

косвенные результаты хозяйственной деятельности: овраги, вторичные солончаки, участки заболачивания.

4) По устойчивости и длительности существования выделяются три категории комплексов. Долговечные саморегулируемые ландшафты способны существовать без вмешательства человека. Многолетние частично регулируемые (к ним относятся, в частности, лесокультуры) время от времени требуют ухода. Кратковременные активно управляемые комплексы поддерживаются постоянными агротехническими мероприятиями.

5) По бонитету друг другу противопоставляются культурные ландшафты и акультурные комплексы. Первые отличаются высокой продуктивностью и эстетической ценностью, превосходя естественный фон. Вторые — это деградировавшие геосистемы, утратившие хозяйственную значимость.[2]

Сравнение подходов Кураковой Л.И. и Милькова Ф.Н. наглядно показывает, как развивались взгляды на систематику антропогенных геосистем. Схема, предложенная Кураковой Л.И., отличается более интегральным характером и чёткой региональной направленностью. Типизация в ней проводится на пересечении двух линий: с одной стороны учитывается производственная специализация территории, с другой — её зонально-климатическая обусловленность (в частности, специфика орошаемых и неорошаемых ареалов). Подобный взгляд высвечивает важную идею: трансформированная природа неразрывно связана с тем естественным ландшафтным фоном, в который она вписана.

В отличие от схемы Кураковой Л.И., модель, разработанная Мильковым Ф.Н., отличается универсальностью и подчёркнутой структурностью. Автор отказывается от строгой региональной детерминации и переносит центр тяжести на отраслевой генезис, обособляя классы с максимальной детализацией по выполняемой функции. Ещё одна важная черта классификации Милькова — её многомерность. Она позволяет параллельно оценить комплекс по технологии его

образования, по тому, насколько глубоко оказались разрушены естественные связи, и по способности геосистемы к саморегуляции. Обе системы сходятся в признании ряда ключевых категорий (сельскохозяйственные, селитебные, горнопромышленные, лесохозяйственные комплексы). Однако версия Милькова Ф.Н. охватывает более широкий круг явлений: в неё дополнительно введены беллигеративные, транспортные и природоохранные классы, а также предложена строгая таксономическая иерархия, необходимая при ландшафтном картографировании.

Итоговое различие между двумя подходами можно сформулировать следующим образом: классификация Кураковой Л.И. прежде всего выясняет, где именно и в какой природной обстановке существует ландшафт. Система же Милькова Ф.Н. направлена на раскрытие механизмов его происхождения, внутреннего устройства и конкретных результатов антропогенеза. Следовательно, она предоставляет в распоряжение исследователя более мощный и глубокий инструмент для анализа содержания и генезиса современных геокомплексов.

Библиографический список

1. Антропогенный ландшафт: статья / Информационный сайт Я неуч. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://www.yaneuch.ru/cat_04/antropogenyj-landshaft/518453.3349374.page1.html (дата обращения: 25.04.26).
2. Мильков Ф.Н., Человек и ландшафты / Мильков Ф.Н. – М.: Мысль, 1973. - 224 с.
3. Казаков Л.К. Ландшафтоведение (природные и природно-антропогенные ландшафты): учеб. пособие / Сладкопечцев С.А., Евсеев А.В., Покровский С.Г.. - М.:Изд-во МНЭПУ,2004. - 151 с.